

Мэр города Облачной Горы Хун жил очень комфортно. Его дедушка был одним из старейшин секты "Парящее Небо". Благодаря этому он обладал большой властью в этом городе. В городе были и другие семьи старейшин, но у них не было конфликтов за власть, и их позиции были разделены по сектам.

Был полдень, и мэр только что пообедал. Он уже собирался вздремнуть, когда услышал снаружи какую-то суматоху. Вскоре прибежал слуга и поклонился.

Мэр Хун заговорил:

-В чем дело?

Слуга, запыхавшись, медленно ответил:

-Господин, пришел ваш дедушка патриарх с несколькими старейшинами внешней секты. Он приказал провести семейное собрание.

Мэр подумал, что если великий дядя Цзя приехал в город, то для этого должна быть очень важная причина. Он поспешил в зал и велел слуге сообщить всем членам семьи, чтобы они немедленно пришли в зал.

В городе Облачной Горы уже наступил вечер. В зале семьи Хун собрались все члены семьи и старейшины.

Во главе зала сидел старейшина Хун Цзя, а за его спиной тихо сидели старейшины секты "Парящего Неба". Среди них были старейшина Цзи, старейшина Чжоу и старейшина Хун Го. Тем временем старейшины семьи Хун заняли места по обе стороны зала, а младшее поколение семьи Хун стояло вокруг. В общей сложности в зале находилось более ста человек.

Старейшина Хун Цзя разочарованно оглядел семью, его взгляд остановился на мэре, и он сказал:

-Мингер, ты знаешь Хань Цая?

Мэр Хун на минуту растерялся. Затем старейшина Цзя продолжил:

-Он сын Хань Дая, у которого ты брал взятки, чтобы его сын попал в секту.

Мэр вспомнил толстого торговца, который много заплатил, чтобы его сын попал в секту. Мэр Хун вспотел. Он сказал:

-Да, патриарх, я помню его отца.

Старейшина Хун Цзя сказал:

-Хань Цай очень талантлив, и он ученик мастера секты. Даже мой великий мастер Дунмэй неравнодушен к Хань Цаю. Понимаешь ли ты свою ошибку?

Спина мэра покрылась потом, когда он посмотрел на старейшину Хун Го. Увидев, что мэр смотрит на него, старейшина Хун Го задрожал. Проклятие, не втягивай меня в этот беспорядок. На меня и так уже много кричали.

Все члены семьи с недоумением смотрели на происходящее. Увидев, что Мэр смотрит на старейшину Хун Го, старейшина Цзя повернулся, посмотрел на трех старейшин внешней секты и сказал:

-Го, ты не рассказал об этом Мингеру?

Лицо старейшины Хун Го стало белым, как простыня. Также как и лица старейшины Цзи и старейшины Чжоу.

Старейшина Хун Го сказал слабым голосом:

-Дядя, у меня еще не было возможности.

Старейшина Цзи сказал:

-Теперь у тебя есть такая возможность. Иди вперед и расскажи Мингеру, в чем его ошибки.

Старейшина Го кивнул, вспотев, и обратился к мэру:

-Мингер, ты взял взятку у отца талантливого ученика мастера секты Парящего Неба ради личной выгоды. Ты опозорил себя и семью Хун.

Мэр Хун почувствовал, что вся его кровь высыхает. Неужели он оскорбил мастера секты?

Мэр Хун поклонился и начал плакать. Он сказал испуганным тоном:

-Я не хотел обидеть мастера секты. Я верну все золотые монеты, которые заплатил его отец, и дам им бизнес в нашем городе Облачной Горы. Я все исправлю. Пожалуйста, простите меня.

Старейшина Хун Цзя покачал головой.

-Ты все еще не понял. Это не мастер секты обижен на тебя. Как я уже сказал, Хань Цай пользуется вниманием моего мастера, а мне никогда не удастся получить аудиенцию у своего мастера. Впервые меня вызвал он и отругал перед всей сектой. Ты опозорил не только себя, но и всю семью Хун и меня. ТЕПЕРЬ ТЫ ПОНИМАШЬ ЧТО НАТВОРИЛ, МИНГЕР? - кричал в этот момент старейшина.

Он продолжил:

-Ты смеешь говорить, что дашь его семье несколько бизнесов в городе Облачной Горы? Разве эти бизнесы - твои? Если он захочет, он может получить весь город Облачной Горы и вышвырнуть тебя. Ему достаточно упомянуть об этом один раз, и с нашей семьей Хун будет покончено.

Члены семьи Хун начали дрожать от страха. Они наконец-то осознали всю серьезность ситуации. Все знали, насколько Патриарх был честен. Благодаря ему секта доверила его семье город Облачной Горы. А тут на него накричал мастер из-за позорного поступка его семьи. Патриарх имел право быть в ярости.

Им было очень жаль, что Патриарх, который был честным человеком, должен был страдать из-за их проступков и жадности. Это могло сильно навредить им. Если бы он потерял доверие, которое он построил, почему секта позволила бы его семье управлять городом?

Мэр Хун упал на колени, поклонился и сказал со слезами на глазах:

-Я признаю свои ошибки. Пожалуйста, накажите меня.

Голос старейшины Хун Цзя смягчился.

-Хорошо, что Хань Цай не держит обиды на нашу семью. Если бы у него была какая-то обида из-за того, что ты лишил его отца его сбережений, вся семья Хун пострадала бы, включая меня. Но когда старейшины зала внутренней дисциплины секты спросили его, как секта должна относиться к нашей семье, он сказал, что именно благодаря семье Хун он смог вступить в секту, поэтому семья Хун заслуживает его благодарности.

В зале воцарилась тишина, все пытались переварить смысл слов старейшины Хуна. Они только что избежали беды.

Через некоторое время Патриарх снова заговорил:

-Видя, что Хань Цай не держит зла на нашу семью, мастер попросил меня все исправить. Поскольку Хань Цай теперь основной ученик, его семья находится под ответственностью

секты. Поэтому секта решила, что его семья должна переехать в город Облачной Горы. Секта возложила эту ответственность на меня и семью Хун.

Патриарх вздохнул и продолжил:

-Ты возьмешь всех старейшин и мастеров боевых искусств из семьи Хун и немедленно отправляйся в их город. Привези их в целости и сохранности обратно в город Облачной Горы и посели их здесь. Позаботься об их жилье и финансах. Также проследи, чтобы к ним относились уважительно, особенно к его отцу. Хань Цай больше всего привязан к своему отцу. Даже если ты не сможешь привести всех из семьи Хань Цая, позаботься о том, чтобы к его отцу относились с уважением. Го, Цзи и Чжоу, вы пойдете с ним, не вздумайте все испортить. Из-за моего положения в секте я не могу открыто посетить их город, но я буду следить за каждым вашим шагом. Надеюсь, вы больше не разочаруете меня.

Старейшина Го, старейшина Цзи, старейшина Чжоу, мэр Хун и члены семьи дружно поклонились и сказали:

-Мы все сделаем.

Патриарх Хун кивнул и покинул зал. Наконец, все члены семьи вздохнули с облегчением.

<http://tl.rulate.ru/book/85781/2871057>